

**В.В. Бобров^{1, 2}, А.Г. Марочкин^{1, 2}, А.Ю. Юракова^{1, 2},
А.В. Веретенников^{1, 2}**

¹Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН
Кемерово, Россия

²Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

E-mail: yurakova_al@mail.ru

Южная группа жилищ поселения Старый Московский тракт-5 в Барабинской лесостепи (итоги работ 2019 года)

В 2019 г. продолжились раскопки Кузбасской археологической экспедиции на поселении Старый Московский тракт-5 (Венгеровский район Новосибирской области, северо-запад Барабинской лесостепи). Проведенные исследования нацелены на получение данных о хроностратиграфическом и планиграфическом положении комплексов неолита – раннего металла в лесостепной зоне Среднего Прииртышья. Исследованы раскопками жилища № 1–3 и участки культурного слоя между ними. Получены многочисленные фрагменты керамической посуды и предметы каменной индустрии. Наиболее представительную и значимую категорию находок из заполнения и со дна жилищ составляет плоскодонная керамика раннего – среднего неолита, аналогичная синхронным керамическим комплексам близлежащих поселений Автодром 2/2, Тартас-1, Усть-Тартас-1. Подтверждено наличие на памятнике нескольких горизонтов обитания древнего населения. Несколькими стратиграфическими разрезами в разных частях раскопа установлено отсутствие археологических материалов под слоем темно-красного суглинки, что отрицает возможный стратифицированный характер памятника. Стратиграфическая ситуация полностью соответствует ранее сделанным наблюдениям о более древней (нижней) позиции неолитического комплекса с плоскодонной керамикой относительно комплекса финального неолита – раннего металла с остроносовой гребенчато-ямочной посудой. По совокупности находок со дна древних конструкций выявлена культурно-хронологическая однородность большинства жилищ южной группы поселения Старый Московский тракт-5, входящих в одну планиграфическую зону с жилищами № 1–8 поселения Старый Московский тракт-4. Установлен спорадический характер присутствия на южном участке памятника немногочисленных материалов гребенчато-ямочной общности эпохи раннего металла, маркирующих периферию поселения этого периода, планиграфически соотносимого с памятником Старый Московский тракт-4.

Ключевые слова: поселение Старый Московский тракт-5, неолит, ранний металл, раннее Средневековье, Барабинская лесостепь.

**Vladimir V. Bobrov^{1, 2}, Alexey G. Marochkin^{1, 2}, Alena Yu. Yurakova^{1, 2},
Alexey V. Veretennikov^{1, 2}**

¹Institute for Human Ecology of the Federal Research Center
of Coal and Coal Chemistry SB RAS,
Kemerovo, Russia

²Kemerovo State University,
Kemerovo, Russia

E-mail: yurakova_al@mail.ru

Southern Group of Dwellings at the Settlement of Staryi Moskovskiy Trakt-5 in Baraba Forest-Steppe (Results of Research in 2019)

In 2019, the Kuzbass Archaeological Expedition continued its research at the settlement of Staryi Moskovskiy Trakt-5, aimed at obtaining new data on chronology, stratigraphy, and planigraphy of Neolithic and Early Metal complexes in

the forest-steppe area of the Middle Irtysh region. Dwellings No. 1–3 and parts of cultural layer between them have been explored, and numerous pottery fragments and stone tools have been discovered. Flat-bottomed vessels of the Early and Middle Neolithic, similar to pottery complexes from the Avtodrom 2/2, Tartas-1, Ust-and Tartas-1 settlements in the neighboring areas, constitute the most representative and important category of findings. The presence of several habitation layers of the ancient population has been confirmed. Several stratigraphic sections in different parts of the excavation pit have proven the absence of archaeological evidence under the layer of dark red clay, which indicates the absence of possible stratified nature of the site. The stratigraphic situation fully corresponded to the observations that the Neolithic complex with flat-bottomed pottery was earlier (in the lower position) than the complex of the Final-Neolithic–Early Metal Age containing pit-comb pottery with pointed bottoms. Cultural and chronological homogeneity of the majority of dwellings in the southern group of the site, located in the same planigraphic zone as dwellings No. 1–8 of the Staryi Moskovskiy Trakt--4 site has been established using the finds from the floor of the ancient structures. The sporadic evidence of the Pit-Comb Community of the Early Metal Age in the southern part of the settlement marks the periphery of the site and can be correlated with the Staryi Moskovskiy Trakt-4 site on the basis of planigraphic data.

Keywords: Staryi Moskovskiy Trakt-5 settlement, Neolithic, Early Metal Age, Early Middle Ages, Baraba forest-steppe.

Введение

Группа археологических памятников на Старом Московском тракте (СМТ), приуроченная к краю второй надпойменной террасы левого берега р. Тартас (Венгеровский р-н Новосибирской обл.), была открыта В.И. Молодиным в 1997 г. В 2014–2018 гг. исследования поселения Старый Московский тракт-5 проводились Барабинским отрядом Кузбасской археологической экспедиции ФИЦ УУХ СО РАН и КемГУ. За этот период получены сведения о планиграфии памятника: а) жилищные западины № 1–10 поселения СМТ-5 и № 1–7 поселения СМТ-4 образуют общую группу объектов; б) культурно-хронологические комплексы неолита – раннего металла обнаруживают на этом участке пространственную локализацию: неолитический комплекс с плоскодонной посудой (VI – первая половина V тыс. до н.э.) занимает основную площадь у края террасы, тогда как комплекс гребенчато-ямочной общности эпохи раннего металла (первая половина IV тыс. до н.э.) тяготеет к участкам, удаленным от края террасы.

Актуален вопрос о генезисе обозначенной группы жилищных построек, условно разделенной границей памятников СМТ-4 и СМТ-5. Отражает ли указанная планиграфия хронологическую закономерность, согласно которой население гребенчато-ямочной общности лишь причастно к формированию верхнего горизонта обитания поселка? Для проверки культурно-хронологической принадлежности жилищ, расположенных у края террасы, в прошедшем полевом сезоне на южном участке поселения Старый Московский тракт-5 был заложен раскоп, соединивший раскопы № 1 и 2 2018 г.

Результаты работ 2019 г.

Раскоп площадью 248 м², расположенный на краю надпойменной террасы, включил остатки трех жилищных котлованов (№ 1–3), четырех

очагов и шести ям (рис. 1, 2). Кроме того, изучены участки межжилищного пространства.

Жилище № 1 представлено остатками котлована подокруглых очертаний, размерами 6,3 (по оси С – Ю) × 6 м (по оси З – В), углубленного в «материковый» суглинок до 0,6–0,85 м. Заполнение жилища – супесь светло-желтого цвета – идентично основному культурному слою памятника. Стенки котлована крутые, чуть более пологие с юго-восточной стороны. На уровне пола жилища зафиксированы остатки очага и столбовой ямки.

Очаг № 9 в виде линзы прокаленной супеси красно-оранжевого цвета размерами 1,1 × 0,6 м, вытянутой по линии ЮЗ – СВ, был расположен в центре жилищного котлована. Мощность – 0,1 м. Под линзой выявлена небольшая ямка диаметром 0,25 м и такой же глубины от уровня пола.

Яма № 14 (0,28 × 0,35 м, глубина – 0,1 м), подовальной формы, зафиксирована в 0,9 м к ЗСЗ от очага; располагалась в 2,5 м к востоку от западной стенки котлована и в 2,05 м к югу от северной.

С северо-восточной стороны к границе жилища № 1 примыкала **яма № 15**, выделявшаяся на фоне «материкового» суглинка в виде овального пятна светло-желтой супеси, размерами 1,75 × 1,25 м, вытянутого по оси СВ – ЮЗ. Глубина ямы – до 0,3 м. Функция ямы и ее связь с жилищем не установлены. В верхнем заполнении ямы, близ ее восточного края, залегал небольшой фрагмент тулова сосуда без орнамента.

Артефакты из нижних горизонтов заполнения и со дна жилища представлены фрагментами посуды плоскодонного неолитического комплекса и предметами каменной индустрии; в заполнении очага найдены отщеп и сколы с поверхности шлифованных орудий.

Жилище № 2 (рис. 1, 3) известно по котловану подокруглых очертаний, размерами 5,9 (по оси З – В) × 5,8 (по оси Ю – С) м, глубиной от уровня «материка» 0,95–1,1 м. Стенки котлована отвесные в северной части и более пологие в южной. Заполнение его представлено светло-желтой супесью,

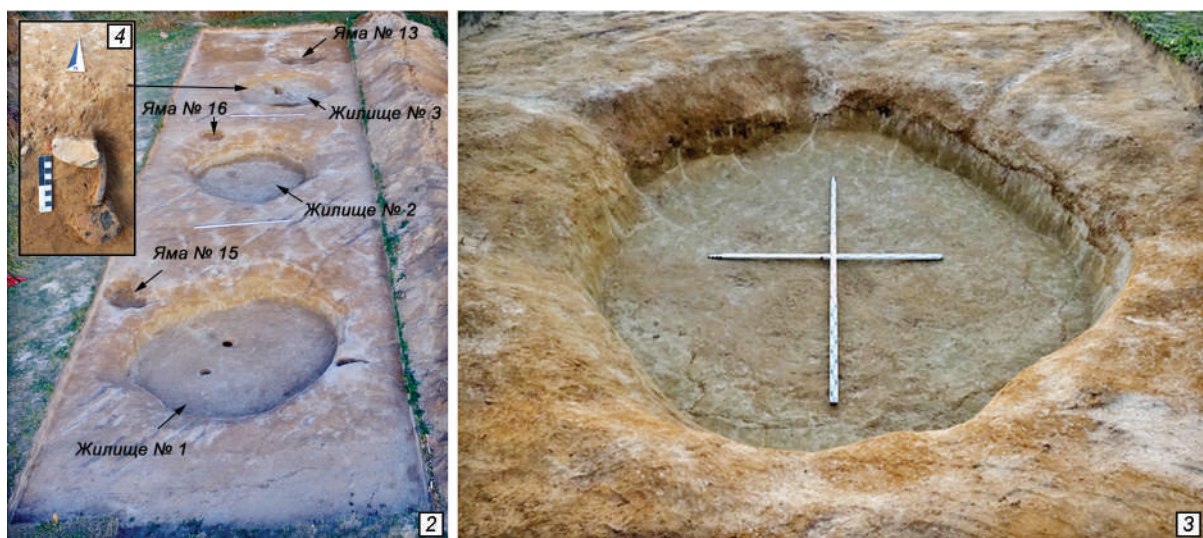
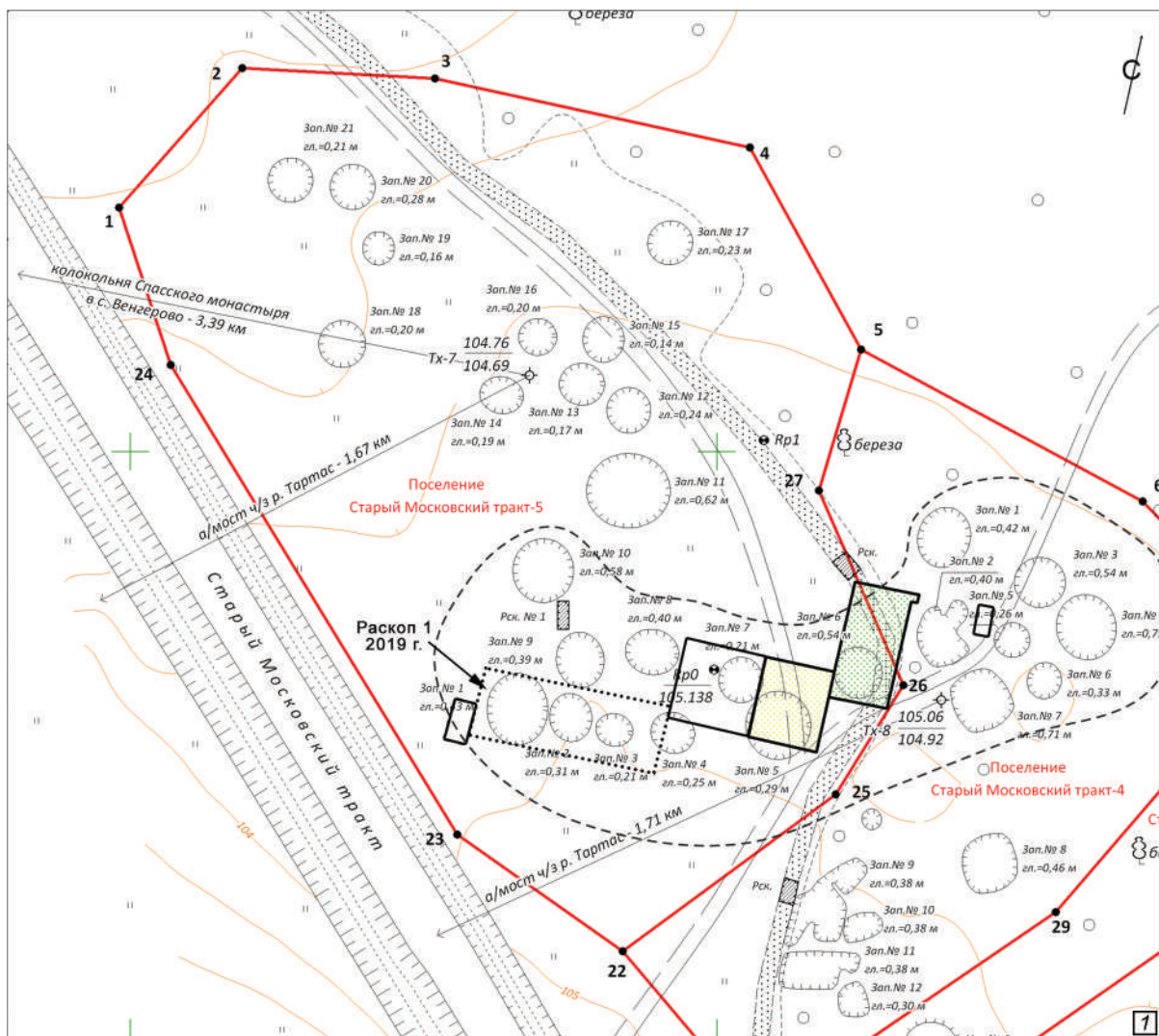

Рис. 1. План поселений на Старом Московском тракте (1) и участки, изученные раскопом 2019 г. (2, 3): 2 – общий вид раскопа (фото с 3); 3 – жилище № 2 (фото с В); 4 – фрагменты неолитического сосуда *in situ* в стенке жилищного котлована № 3 (фото с Ю).

в нижних горизонтах содержащей золистые включения, вероятно образовавшиеся в результате обрушения сгоревшего перекрытия. В центре жилища изучены остатки *очага № 10* в виде прокаленной линзы размерами 0,5 × 0,7 м, вытянутой по линии ССВ – ЮЮЗ, мощностью до 0,13 м.

В нижних горизонтах и на дне жилища залежали фрагменты плоскодонной неолитической посуды и связанный с ней комплекс каменного инвентаря.

С северо-восточной стороны к жилищу № 2 в 0,2 м от него примыкала *яма № 16*, выделявшаяся на фоне «материкового» суглинка пятном подовальной формы, размерами 0,8 × 0,6 м, слегка вытянутым по линии ССВ – ЮЮЗ, и имевшая незначительную глубину (до 0,06 м). Находки в заполнении ямы отсутствовали. Связь ямы с жилищем не установлена, предназначение ее неизвестно.

Жилище № 3 представлено котлованом подовой формы, размерами 4,9 (по оси З – В) × 4,6 (по оси Ю – С) м, слегка вытянутым по линии З – В и углубленным на 0,3–0,5 м. Стенки котлована отвесные в северной части, в южной – более пологие. Рельеф дна отражает постепенное углубление от периферии к центру и осложнен ортзандовыми «затеками». В центре жилища выявлен небольшой очаг, а в северо-восточной части – остатки ямы неизвестного назначения.

Очаг № 11 в виде прокаленно-золистого линзы размерами 0,6 × 0,6 м, вытянутой по линии СЗ – ЮВ, имел мощность до 0,08 м.

Яма № 17 была обнаружена в 1 м к западу от восточной границы жилища № 3, на уровне его пола; имела аморфные очертания, размеры – 0,85 × 0,6 м, выделяясь на фоне красно-коричневого суглинка пятном светло-желтого цвета. Глубина – до 0,17 м. В южной части ямы обнаружены отщеп (1 экз.), фрагмент тулова сосуда (1 экз.) и две мелкие кальцинированные кости.

Керамический и каменный инвентарь со дна жилища № 3 соответствует характеристикам неолитического комплекса. Несколько фрагментов плоскодонного сосуда обнаружены *in situ* на северном участке стенки котлована (рис. 1, 4).

Яма № 13 располагалась к востоку от жилища № 3; зафиксирована на уровне «материкового» суглинка в виде округлого пятна светло-желтой супеси с гумусированными включениями, диаметром 0,2 м. Глубина – 0,75 м, в том числе внутреннее углубление размерами 0,8 × 0,8 м и глубиной 0,4 м. В верхних горизонтах заполнения найдены фрагменты керамики гребенчато-ямочной общности (5 экз.), в нижних – фрагменты плоскодонной неолитической посуды (13 экз.) и угольков (4 экз.), глиняный спек, отщепы (2 экз.), скребок и скол с поверхности шлифованного орудия. Назначение ямы неизвестно.

Очаг № 8 зафиксирован на уровне «материкового» суглинка к северу от жилища № 3 в виде прокаленной линзы размерами 0,5 × 0,6 м, слегка вытянутой по линии Ю – С; мощность – до 0,11 м. Хронологическая принадлежность не ясна.

Коллекция находок из раскопа 2019 г. включает 1228 единиц (982 номера индивидуального учета). Наиболее массовые категории находок – предметы каменного инвентаря (43 %) и фрагменты керамической посуды (47 %); мелкие фрагменты костей (3 %) обнаружены в кальцинированном виде; присутствуют глиняные спеки (6 %); в единственном числе найден фрагмент керамического изделия («утюжка?»).

По фрагментам керамики (580 экз.) установлено наличие на памятнике различных культурно-хронологических комплексов.

Керамический комплекс раннего – среднего неолита (VI – первая половина V тыс. до н.э.) – 343 фрагмента, принадлежащих плоскодонным профилированным сосудам с прочерченным и накольчатым декором (рис. 2). Характерные морфологические признаки данной группы посуды – толстостенность (до 10–12 см), выраженный вогнутый профиль придонной части, переходящий в «выступ» по краю дна, срез венчика скошен вовнутрь, иногда утолщен и в большинстве случаев украшен гладкими оттисками. В теле венчика фиксируется полый канальчик от выгоревшего шнура (рис. 2, а), которым обвязывалось устье при формовке.

Идентичная керамика содержалась в материалах раскопок на памятнике 2016–2018 гг. [Бобров, Марочкин, Юракова, 2016, 2017; Бобров, Марочкин, Юракова, Веретенников, 2018]. В раскопе 2019 г. керамика залегала по всей площади, в том числе в нижних горизонтах заполнения жилищ и заполнения ямы № 13. Аналогии комплексу происходят из близлежащих поселений Северо-Западной Барабы – Автодром 2/2, Тартас-1, Усть-Тартас-1 [Бобров, Марочкин, Юракова, 2012; Молодин и др., 2016; Молодин, Кобелева, Мыльникова, 2017].

Керамический комплекс финального неолита – раннего металла, гребенчато-ямочная общность (конец V – первая половина IV тыс. до н.э.) – фрагменты тонкостенных сосудов (34 экз.) с округлым и в единичных случаях уплощенным дном. Орнамент состоит из отступающе-накольчатых линий, рядов наклонных оттисков гребенчатого / гладкого штампа и ямочных вдавлений (см. рис. 2).

В материалах предыдущих лет аналогичная керамика представлена в большем количестве, в особенности на участках, удаленных от края террасы [Бобров, Марочкин, Юракова, 2016, 2017, 2018]. Фрагменты залежали разрозненно в слое светло-желтой супеси, а также в верхних горизонтах заполнения жилищ № 1 и 2 и ямы № 13. Наиболее

Рис. 2. Керамические комплексы с поселения Старый Московский тракт-5 (исследования 2019 г.): раннего железного века – раннего Средневековья (1–4, 9); эпохи раннего металла (5–8, 10–12); раннего – среднего неолита (13–27); фрагмент керамического изделия – «утюжка» (28).

Место нахождения предметов: 1, 2, 4, 9 – слой гумусированной супеси; 3, 7, 10–11, 13–16, 20, 23, 27, 28 – слой светло-желтой супеси; 5, 8, 12, 14, 17, 21 – жилище № 1; 6, 22, 25 – жилище № 2; 18, 19, 24, 26 – жилище № 3.

близкие аналогии происходят с поселения раннего металла Венгерово-3, изученного неподалеку на берегу р. Тартас [Молодин, 1977].

Керамический комплекс раннего железного века / раннего Средневековья (III–IX вв. н.э.) представлен 8 фрагментами одного сосуда (см. рис. 2). Орнаментальная композиция приурочена к верх-

ней зоне сосуда; включает ряды оттисков, выполненных треугольным фигурным штампом. Фрагменты обнаружены в слое гумусированной супеси и в верхних горизонтах слоя светло-желтой супеси. Сходная орнаментация встречается на керамике памятников Барабинской лесостепи, относящихся к новочекинской (ранний железный век) и потче-

Рис. 3. Каменный инвентарь с поселения Старый Московский тракт-5 (исследования 2019 г.): из слоя светло-желтой супеси (3–9, 11–14, 18–21, 37, 38, 41, 45, 46, 56–58) и заполнения жилищ № 1 (22–26, 42, 43, 48, 49, 54), № 2 (1, 2, 27–30, 44, 47, 50–52), № 3 (10, 15–17, 31–36, 39, 40, 53, 55).

1, 2 – перфораторы; 3–20, 25–36 – пластины; 21–24, 37–51, 57 – скребки; 52 – абразив, 53–56, 58 – шлифованные орудия.

вашской (раннее Средневековье) культурам – Новочекино-1, Кыштовка-2а, Чулым-2, Туруновка-3 и др. [Полосьмак, 1987; Молодин и др., 1988, рис. 14, 55]. Культурно-хронологическая атрибуция требует уточнения.

Среди **каменного инвентаря** (рис. 3) – 527 экз. – количественно преобладают отщепы (251 экз.), пластины (120 экз.) и скребки, выполненные на пластинчатых и отщеповых заготовках (106 экз.). Найдены единичные перфораторы на пластинах (2 экз.) и острие на отщепе (1 экз.). Абразивы (6 экз.) представлены брусками различных форм из мелко- и крупнозернистого песчаника; размеры самого крупного, трапецевидного в сечении, предмета – $6,5 \times 5 \times 2$ см.

«Шлифованная» часть находок состоит из почти целого топора (обломана лезвийная часть), выполненного из крупного валуна (1 экз., размеры $14 \times 4,5 \times 3,2$ см), обушных фрагментов небольших топоров (3 экз., размеры – до $6,5 \times 4 \times 2$ см), фрагмента заготовки-бифаса аналогичного орудия (1 экз.) и одного топорика, переиспользованного в роли скребка, размерами $6,8 \times 4,3 \times 1,8$ см (рис. 3, 57). Интересны два шлифованных предмета (рис. 3, 54, 55) из легкой песчаниковой (?) породы, найденные на полу жилищ № 1 и 3. Их морфология близка к категории топоров: оба трапецевидные в сечении, размеры сохранившихся фрагментов – $11 \times 4 \times 3$ см и $6 \times 4 \times 3$ см. Однако свойства сырья могут говорить об их скорее абразивной, нежели рубящей функции. Сколы с поверхности шлифованных орудий (22 экз.) найдены во всех трех жилищах и в слое светло-желтой супеси.

Практически не представлены предметы первичного расщепления, за исключением одного продольного скола с нуклеуса из жилища № 2 и нескольких небольших по размерам кварцитовых желваков (4 экз.). Необработанное сырье найдено в виде мелких галек (4 экз.). На уровне границы слоя светло-желтой супеси с «материковым» суглинком, близ жилищ № 2 и 3, обнаружена плитка из серого сланца (размеры – $14 \times 11,5 \times 1,2$ см), под которой залегал проксимальный сегмент пластины. На поверхности плитки фиксируются следы утилитарной заглаженности и легкая вогнутость.

Морфологические характеристики каменного инвентаря из заполнения жилищ № 1–3 и межжилищного пространства отражают его относительное типологическое единство; с учетом малочисленности находок более поздних периодов на изученном участке памятника, комплекс каменного инвентаря с большой долей вероятности может быть соотношен с комплексом плоскодонной керамики эпохи неолита (VI – первая половина V тыс. до н.э.).

Обсуждение результатов

Материалы раскопок 2019 г., подобно результатам работ предыдущих лет, показывают наличие на памятнике нескольких горизонтов обитания древнего населения (ранний – средний неолит, начало эпохи палеометалла, раннее Средневековье).

Залегание в нижних горизонтах заполнения и на дне котлованов керамики и каменного инвентаря неолитического времени позволяет надежно увязать происхождение жилищ № 1–3 с ранним периодом истории памятника. Таким образом, уже для шести исследованных жилищ южной группы поселения СМТ-5 установлена однородность в культурном и хронологическом отношении. Вместе с тем находки начала эпохи палеометалла (гребенчато-ямочная общность), хотя и малочисленные на участках памятника, прилегающих к краю террасы, все же стабильно маркируют, по-видимому, периферийную зону поселка данного периода. В стратиграфическом отношении залегание керамики эпохи раннего металла показательно связано с верхними горизонтами заполнения жилищ и слоем светло-желтой супеси за их границами.

Рабочая гипотеза о стратифицированном характере памятника, при котором пачка плотного темно-красного суглинка, возможно, не является условным «материком», а лишь стерильной прослойкой, разделяющей культурные слои неолита и палеометалла, в процессе полевых работ 2019 г. не подтвердилась. Несколько стратиграфических разрезов удостоверяют отсутствие каких-либо археологических материалов в подстилающих супесях за пределами жилищных котлованов.

Полученные результаты позволяют дополнить представления о культурно-хронологических комплексах поселения, в особенности о неолитическом комплексе с плоскодонной профилированной посудой. Исследование жилищных конструкций на краю террасы делает возможными предварительные выводы о планиграфии неолитического поселка. Таким образом, поселение Старый Московский тракт–5 вписывается в цепочку комплексов с ранней плоскодонной посудой, расположенных на второй надпойменной террасе левого берега р. Тартас, – Автодром-1, Автодром-2/2, Усть-Тартас-1.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ № 33.2597.2017/ПЧ.

Список литературы

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2 (северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2012. – № 3 (18). – С. 4–13.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Начало исследований на поселении Старый Московский тракт-5 (Северо-Западная Бараба) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 7–11.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Жилище эпохи неолита с поселения Старый Московский тракт-5 (результаты работ 2017 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 45–49.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю., Веретенников А.В. Культурно-хронологическая планиграфия поселений Старый Московский тракт-4 и Старый Московский тракт-5 на северо-западе Барабинской лесостепи (предварительные выводы) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – Т. XXIV. – С. 214–218.

Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю. Неолит Среднего Зауралья. Боборыкинская культура. – Екатеринбург, 2010. – 308 с.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. – Новосибирск: Наука, 1977. – 174 с.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Ранненеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 172–177.

Молодин В.И., Савинов Д.Г., Елагин В.С., Соболев В.И., Полосьмак Н.В., Сидоров Е.А., Соловьев А.И., Бородавский А.П., Новиков А.В., Ким А.Р., Чикишева Т.А., Беланов П.И. Бараба в тюркское время. – Новосибирск, 1988. – 176 с.

Молодин В.И., Хансен С., Ненахов Д.А., Райнхольд С., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Васильев С.К. Новые данные о неолитических комплексах памятника Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 135–139.

Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. – Новосибирск, 1987. – 144 с.

References

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Poselenie boborykinskoi kul'tury Avtodrom 2/2 (severo-zapadnye raiony Barabinskoi lesostepi). *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. Tyumen: Institute of the Problems of Northern Development SB RAS Publ., 2012, No. 3 (18), pp. 4–13 (in Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Beginning of the Research of Old Moscow Trakt-5 Settlement (North-Western Part of Baraba Forest-Steppe). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 7–11 (in Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Neolithic Dwelling from the Settlement of Stary Moskovsky Trakt-5: Results of 2017. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 45–49 (in Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu., Veretennikov A.V. Cultural Planography and Topochronology of the Stary Moskovsky Trakt-4 and Stary Moskovsky Trakt-5 Settlements in Northwestern Baraba Forest-Steppe (Preliminary Results). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018, vol. XXIV, pp. 214–218 (in Russ.).

Kovaleva V.T., Zyryanova S.Yu. Neolit Srednego Zaural'ya. Boborykinskaya kul'tura. Yekaterinburg, 2010, 308 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Hansen S., Nenakhov D.A., Reinhold S., Nenakhova Yu.N., Nesterova M.S., Durakov I.A., Mylnikova L.N., Kobeleva L.S., Vasiliev S.K. New Information about Neolithic Complexes on the Site Tartas-1. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 135–139 (in Russ.).

Molodin V.I., Kobeleva L.S., Mylnikova L.N. Ust-Tartas-1 Early Neolithic Site and Its Cultural and Chronological Interpretation. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 172–177 (in Russ.).

Molodin V.I., Savinov D.G., Elagin V.S., Sobolev V.I., Polosmak N.V., Sidorov E.A., Solovyov A.I., Borodovsky A.P., Novikov A.V., Kim A.R., Chikisheva T.A., Belanov P.I. Baraba v tyurkskoe vremya. Novosibirsk, 1988, 176 p. (in Russ.).

Polosmak N.V. Baraba v epokhu rannego zheleza. Novosibirsk, 1987, 144 p. (in Russ.).

Бобров В.В. <https://orcid.org/0000-0002-3272-0390>

Марочкин А.Г. <https://orcid.org/0000-0002-6757-0775>

Юракова А.Ю. <https://orcid.org/0000-0003-2548-2459>

Веретенников А.В. <https://orcid.org/0000-0001-9204-5297>